

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостя
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры

Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначая тебя палачом
7. Три ступени до ада
8. Смертельные объятия
9. Золотая устрица
10. Лесная кукла
11. Декорации смерти
12. Маленький дорожный роман
13. Роковое решение
14. Забытый дом
15. Крыло сойки

АННА
ДАНИЛОВА

ЧЕРНИКА
НА СНЕГУ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Черника на снегу : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.
ISBN 978-5-04-231745-3

У следователя Марка Садовникова возникает ощущение, будто вся жизнь пошла под откос. Мало того, что он запутался в расследовании двойного убийства. Так еще убили старого друга Мишу, одновременно прислав Марку фото Татьяны Захаровой, которую они с Мишей когда-то заставили страдать. Жена Марка, художница Рита, внезапно сообщает мужу о желании развестись. Хоть что-то становится понятно, когда выясняется: случайная знакомая жены Наташа и Татьяна Захарова — одно лицо...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231745-3

© Текст, Дубчак А.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

1. 12 декабря 20.. г.

Рита

— Мира, представляешь, она танцевала прямо на снегу... Во всем фиолетовом! Смотрю — и глазам своим не верю! На улице мороз, а на ней тоненькое прозрачное платье, а на ногах — совсем ничего! Она была босиком!

— Уверена, что ты не сразу обратила внимание на то, что она босая. Ты наслаждалась прекрасным зрелищем — девушка в фиолетовом танцует на снегу. Я права?

— Отчасти. Да, это действительно было очень красиво. Кроме того, что на улице был мороз, дул небольшой ветерок, и одежда ее развевалась... И волосы... А потом пошел снег...

— Вот так все сразу: и мороз, и ветерок, и снег?

— Да, представь себе! Можешь, конечно, не поверить, но это чистая правда. У нее

длинные волосы каштанового оттенка, и когда снег ложился на кудри, это было действительно очень красиво... Я даже подумала сначала, что это сон. Знаешь ведь, какие странные мне снятся сны... Кстати, о снах. Не могу не рассказать. Вот вчера, к примеру, приснился и вовсе удивительный сон. Представь себе небольшую комнату в старом доме...

— А откуда тебе известно, что это старый дом?

— Не знаю. Вернее, знаю, что он был старым. С высокими потолками. И комната какая-то серая, гулкая, с круглым столом посередине. И по стенам — дьяволы, черти... Призраки какие-то, что ли. Словом, во сне я знаю, что это нечистая сила. В разных видах. Они окружают и меня, и стол... И вот под этот стол идет девочка в шляпке. Спокойно так, с достоинством идет, прямо-таки несет себя, уверенно ступает ножками... Раз — зашла под стол, она же маленькая... И снова идет, снова из угла комнаты выходит и идет под стол... Она — полупрозрачная. И я в какой-то момент понимаю, что мне надо от нее избавиться, что она может принести мне неприятности, я боюсь ее, наконец!

— И что же — ты убиваешь ее?

— Мира... Подожди. Не опережай события. Все гораздо интереснее и страшнее. Я вдруг подбегаю к ней, хватаю ее за ногу, дергаю изо всех сил, и ее нога остается в моих

руках... Я смотрю и глазам своим не верю — вместо ступни или хотя бы туфельки ее нога заканчивается копытцем... И я словно лишний раз уверяюсь в том, что она — сатанинское отродье, если не сам сатана...

— И что потом?

— Я проснулась, конечно.

— С копытом в руке?

— Тебе смешно? А мне, если честно, было страшно.

— Успокойся. Хороший сон. Значит, ты поймала самого дьявола за ногу, остановила его.

— Думаешь?

— Уверена. Так что с твоей танцовщицей? Куда она делась? Исчезла? Или ее ступни тоже превратились в копытца?

— Нет, у нее очень красивые ступни. И вся она — само изящество.

— Ты вышла из дома и подошла к ней?

— А ты бы как сделала? Мира? Разве тебя не заинтриговало бы, если бы за твоим окном в загородном доме, между сугробами, в окружении елей, в дивной красоте появилась чудесная девушка в...

— ...фиолетовом... Я слышала. И дался тебе этот фиолетовый цвет!

— У нее не простое платье, оно сшито словно из лепестков ирисов... Ты же знаешь, как я люблю ирисы.

— Что дальше? Ты подошла к ней?

— Да. Закуталась в шарф и вышла из дома.

Мне надо было проверить, что это реальность.

— А дома еще кто-нибудь был?

— Нет. Мама с Фабиолой отправились в гости к соседям, я была совершенно одна.

— А если бы ты не подошла к окну?

— Думаю, она бы замерзла...

— Постой! Я ничего не понимаю. Итак. Ты подошла к ней. И что? Она оказалась самая настоящая?

— Да. У нее уже зубы стучали от холода, когда я подошла к ней. Спрашиваю: вы кто? Что здесь делаете?

— А она продолжает делать какие-то танцевальные движения... И глаза у нее ну совершенно безумные... И зрачки расширены... Хотя начало уже смеркаться, и про зрачки я, вероятно, нафантазировала. Словом, она явно была не в себе. Я взяла ее за руку и потащила за собой. С такими, как она, надо поступать решительно, не давая им опомниться. И она покорно пошла за мной.

Рита закрыла глаза и снова словно увидела эту танцующую девушку. Разговор с Мирой, которая иронизировала почему-то по каждому поводу, уже стал ее напрягать.

— Ладно, Мира, мне пора... Потом созвонимся, хорошо? Все. Целую.

Она положила трубку и еще какое-то время смотрела в окно, на падающий снег. Все вокруг было такого же удивительного, ирисового цвета, даже снег... И где взять эту фантастическую краску, отливающую всеми оттенками лилового, чтобы написать этот зимний вечер, эти поголубевшие ели, этот ирисовый снег...

Девушка действительно оказалась реальной. Продрогшей, с забившимся в волосы снегом, с обледеневшими ногами, в тонком прозрачном платье... Оказалось, что ее бросил парень. Ушел к какой-то балерине. Вот она на какое-то время и сошла с ума. Решила доказать всему миру, что она тоже умеет танцевать... Словом, ей требовалась помощь, и Рита предоставила ей свой кров, еду и горячее вино.

— Но как ты оказалась здесь? В Пристанном? Ведь это же далеко за городом... Как ты сюда забралась? — спросила Рита у девушки.

— Не знаю... Я ничего не знаю и не помню. Кажется, я вышла из дому и шла по дороге... Потом как-то оказалась в машине... — Ее зубы стучали о край бокала с вином. Она сидела, укутанная в теплую кофту, во фланелевых Ритиных домашних широких штанах, шерстяных толстых носках. — И потом — вот здесь...

— Что, прямо вот так, в легком платье, тебя сюда и привезли? Это что же за бессердечный осел такой смог бросить тебя на снег? Ты хотя бы запомнила его?

— Не знаю... — Девушка поежилась. — Ничего не знаю. Вернее, знаю только, что мне очень холодно.

— Это твое платье?

— Да, мое.

— Тебе его сшили?

Рита задавала самые разные, иногда, казалось бы, даже бессмысленные вопросы, лишь бы понять, в каком состоянии находится ее неожиданная гостья и следует ли ей вызвать знакомого доктора, чтобы тот хотя бы посоветовал, что с ней делать.

— Нет, подарили.

— Ты — профессиональная танцовщица?

— Нет. А что? Мужчины любят только балерин? — Она бросила на Риту испуганный взгляд. — Но я умею танцевать. Вы же видели...

Рита вдруг поймала себя на том, что испытывает чувство, какое может испытывать человек, нашедший клад (или просто кошелек, какую-то ценную вещь) и не собирающийся возвращать это хозяину (государству). Очень приятное, будоражащее чувство. Она смотрела на эту девушку и, признаваясь себе в том, что ее мало интересует ее судьба (!), мечтала написать ее пор-

трет. Он так и будет называться: «Фиолетовая танцовщица». Она уже видела этот портрет. Но не традиционный, а фантазийный, со снегом, ветром, холодом и этим чудесным фиолетовым платьем. Но главным в этом портрете, конечно же, будет выражение лица девушки — отрешенное, полусумасшедшее, страдальческое. Это будет драма, кусок жизни девушки, ее боль, страдание, отчаяние! Конечно, портреты — не самая сильная сторона ее творчества, и большинство почитателей и коллекционеров, покупающих ее работы, знают ее как автора натюрмортов. Но должна же она развиваться, совершенствоваться. Пейзаж — это холодный, бездушный натурщик. А здесь — живая, красивая и очень интересная натурщица.

Решение пришло само.

— Вас как зовут? — спросила Рита.

— Наташа.

— А меня — Рита. Судя по тому, в каком состоянии вы находитесь, у вас сейчас не все благополучно в жизни. Вот я и подумала, что могла бы приютить вас у себя, постараться сделать все возможное, чтобы вы пережили самые трудные часы и дни своей жизни здесь, у меня дома, в тепле, комфорте, в моей компании. Не скрою, у меня имеется вполне определенный интерес... Я — художница и хотела бы написать ваш портрет.

Щеки у Наташи порозовели, она начала приходить в себя. Посмотрела внимательно на Риту.

— Да вы не подумайте ничего такого, просто я не знаю, как мне дальше жить. Что же касается вашего предложения, то я уверена, что через пару часов моего пребывания здесь вы и сами пожалеете о том, что взяли меня под свое крыло. Я же постоянно плачу, понимаете?

— Но, танцуя, вы не плакали, — возразила Рита.

— Просто я находилась в таком странном состоянии... Как бы между небом и землей.

— Есть такой роман Марка Леви. Не читали?

— Нет, не читала. Я, знаете ли, вообще мало читаю.

— А чем вы занимаетесь?

— Когда-то, в моей прежней жизни, еще когда я была с Федором, работала у него менеджментом, мы занимались продажей сувениров... У него целая сеть магазинов. Сейчас же, после того как он меня бросил, я и не знаю, чем буду заниматься.

— Вы жили с ним или у вас есть свое жилье?

Рита улыбнулась про себя, подумав, что Марк Садовников, ее муж, следователь прокуратуры, оценил бы ее искусство вести допрос. Спокойно, ненавязчиво, ловко выпытывая всю информацию.

— У меня есть квартира, я там жила одна. Встречались мы в основном у Федора. Он выкупил чердак в одном элитном доме, оборудовал его, выложил итальянской мозаикой террасу, а я помогла ему выбрать растения, цветы... Мы посадили даже маленькую иву. Еще там были качели. И вот теперь на этих качелях качается совсем другая девушка. Смотрит на мои олеандры, гортензии и думает, что все это уже принадлежит ей...

— Может, мы хотя бы на время забудем Федора? Вы, Наташа, такая красивая девушка, что легко найдете себе другого, более надежного и порядочного молодого человека. Ну так как? Согласны?

— Позировать вам? Но, говорю же, вы сами скоро пожалеете об этом.

— Почему? — Неприятный холодок пробежал по спине Риты. В сущности, она привела в дом полусумасшедшую девушку, не зная о ней совершенно ничего. А вдруг она какая-нибудь аферистка?

Раздался звонок. Это была Мира.

— Послушай, подруга, а вдруг эта твоя девушка — аферистка и собирается ограбить тебя? У тебя в мастерской сейчас два готовых натюрморта, стоимостью по пятьдесят тысяч евро. Ты вообще что-нибудь соображаешь?!

— Я поняла тебя... Спасибо.

Рита вышла из комнаты, чтобы ее комментарии не смогла услышать Наташа.

— Не можешь говорить? — Тон Миры смягчился. Она словно жалела Риту. — Но ты подумай сама, насколько все это опасно! К тому же с минуты на минуту вернется твоя мама. Как, ты полагаешь, она отнесется к тому, что ты пригласила в дом незнакомую девушку?

— Думаю, что она сразу же примется что-нибудь готовить, чтобы накормить ее, — Рита заговорила приглушенным голосом. — Я же ее дочь, мы с ней в этом плане похожи.

— Хорошо. А вот вернется Марк... он как к этому отнесется?

— Мира, но нельзя же постоянно думать о грабителях и преступниках! Достаточно того, что этим болен Марк, ему повсюду мерещатся убийцы, воры, насильники... Если бы ты только знала, как он переживает из-за Фабиолы! Она еще совсем маленькая, а он уже заранее беспокоится о ее будущем, о том, за кого она выйдет замуж.

— Рита, прошу тебя, будь осторожна и не дай себя обмануть и ограбить. Да, забыла спросить: она красивая?

— Да. Очень!

— Тогда тем более будь осторожна.

— Спасибо тебе, подружка. Целую тебя...

Рита вернулась в комнату и нашла Наташу спящей. Рита принесла из мастерской альбом,

уголь и принялась делать наброски. Нет, она не ошиблась, Наташа — идеальная натурщица. Пусть она подольше поспит...

2. 1 декабря 20.. г.

Алекс

«Он только начал вставлять ключи в замок, а меня уже всю трясет... И так — каждый день. Он приходит с работы, отпирает двери своими ключами, пыхтит в прихожей, разуваясь и надевая домашние тапочки. Сейчас он войдет в комнату и скажет: «Добрый вечер, Саша, как дела?»»

В дверях гостиной появляется невысокий плотный человек, Юрий Львович Гарашин. Под пиджаком толстый малиновый пуловер. На лысине блестят капли пота. Воротник белой рубашки растегнут. Крупный нос с горбинкой, тонкие губы растянуты в улыбке, взгляд маленьких карих глаз не выражает ровным счетом ничего.

— Добрый вечер, Саша, как дела?

Вот если бы тебя не было, старый ты сын, тогда и были бы какие-то дела! Тогда бы началась совсем другая жизнь. Если бы ты только знал, как же я ненавижу тебя, как мне противно смотреть на твою лысину, на твои тонкие губы, на этот твой малиновый пуловер...

— Вообще-то все знакомые называют меня Алекс, — напоминаю я ему.

Я моложе его на десять лет. Я — натуральная блондинка с зелеными глазами, но иногда ношу бирюзовые линзы. Меня это забавляет, к тому же они прекрасно сочетаются с моей бирюзовой кожаной курткой. Мне кажется, что так я выгляжу даже моложе и интереснее. Мой муж невысок, его макушка находится на уровне моего подбородка. Когда я принимала решение выйти за него замуж, его рост интересовал меня меньше всего. Меня привлекали в нем его квартиры, деньги и мебельные цеха. За время нашего брака он построил еще две мебельные фабрики, открыл пять магазинов, выкупил землю в живописном месте на берегу Волги и начал строительство гостиницы. Я часто смотрю на него и задаю себе вопрос: как мог такой вот тихий и неприметный человечек с ворохом отрицательных привычек, душевных качеств и дрянного характера так разбогатеть, так развиться? Ведь ему постоянно приходится работать с людьми. Неужели они не замечают всего того, что давно уже отравляет жизнь мне? Хотя откуда им знать, что в раздетом виде он похож на волосатую сутулу обезьяну, что он по нескольку раз в день меняет носки из-за дурно пахнущего грибка, что тумбочка в его изголовье набита разного рода кремами,

мазями, таблетками... Что он храпит так, что рядом с ним невозможно заснуть, и что мне приходится постоянно трясти его и говорить ему в самое ухо: перестань храпеть! Удивительное дело, но он сразу же перестает. Вероятно, мой звуковой сигнал тотчас же поступает в головной мозг, который, в свою очередь, дает приказ носоглотке прекратить храп.

Меня зовут Александра, но мне нравится, когда меня зовут Алекс. Красиво. Но странное дело, когда меня называют Алекс, я и ощущать себя начинаю, как Алекс, и мне кажется, что моя жизнь наполняется иным смыслом. Когда я Саша — я делаю вид, что меня все устраивает. Я безропотно ухаживаю за своим мужем, кормлю его, глажу его рубашки и стараюсь не думать о том, что я несчастна. Когда же я Алекс — мне начинает казаться, будто моя жизнь проходит мимо меня, что я достойна лучшей доли. Лучшего мужа и лучших декораций моей единственной и такой драгоценной для меня жизни. Мне хочется жизни типа люкс, понимаете? Понимаю, сама все понимаю, что это — наиглупейшая игра, но жить-то как-то нужно, невозможно стоять на месте и не развиваться. Алекс хочется новых ощущений, впечатлений, она хочет много и всего, в отличие от спокойной и уравновешенной, всегда и всем довольной Саши, Шуры...

Шура иногда даже благодарна Юрию за то, что из-за его уровня жизни она нигде не работает, что весь смысл ее жизни заключается в том, чтобы в семье был порядок, все на своих местах. Саша с самого утра ходит по квартире и все складывает аккуратными стопочками, поливает цветы, варит борщ, крутит котлеты, чистит унитаз, доводит до блеска зеркала. Алекс же обедает в ресторанах и мечтает о домработнице. А еще она лютой ненавистью ненавидит Гарашина и мечтает его убить.

Конечно, этих моих строк не увидит никто, поэтому я могу написать здесь все, что думаю. А думаю я в основном о том, каким образом мне убить мужа.

Я прочитала великое множество романов об убийствах мужей. В основном при этом, конечно, используются различные яды. Но где мне взять яд? Где? Словно можно вот так запросто прийти в аптеку и попросить яду для мужа! Пожаловаться аптекарше на него, вызвать в ней, разбирающейся в химии и, соответственно, в ядах, жалость, рассказать о том, до какой степени можно ненавидеть мужчину, и получить из ее рук пузырек со смертью. Поблагодарить ее за этот подарок, расцеловать, как сообщницу, прийти домой, плеснуть яду в чай или кофе мужа — и дело в шляпе!

— *Что у нас сегодня на ужин?* — *Гарашин идет в ванную комнату, моет руки, затем осушает их полотенцем, тщательно протирая каждый палец. Покидает ванную, идет в кухню, подходит к окну и смотрит в него, даже не замечая моего присутствия — ждет ужина.*

— *Куриный суп и жареная картошка с селедкой,* — *говорю я, чувствуя, как во мне поднимается во весь свой рост Алекс, как протестует она против своего унижительного положения служанки, рабыни. Про себя я продолжаю: «Чтоб ты подавился, сучий потрох, чтоб ты исчез с лица земли, чтоб тебя не было, не было!!!»*

— *Отлично.*

Он садится за стол, я наливаю ему суп, представляя себе, что он отравлен. Гарашин в предвкушении наслаждения едой потирает ладони, устраивается поудобнее на стуле, берет ложку и принимается есть отравленный суп. Представляю, как он вдруг хватается за горло, стискивает его побелевшими пальцами, как закатываются его глаза, как изо рта показывается кровавая пена, как он падает на пол и бьется в конвульсиях...

— *Это суп из домашней курицы?*

— *Да,* — *покорно отвечает Саша-Шура.*

— *На базаре купила?*

— *Да,* — *огрызается Алекс.*

— *Какой прозрачный, желтый бульон. Вот что значит настоящая курица. Очень вкусно!*

Я смотрю, как он ест, и не чувствую ничего, кроме прилива тошноты. Хочется взять его за уши и ударить головой о стол, чтобы мордой — в тарелку! Хочется увидеть его мокрое от бульона и красное от удара и удивления лицо. Он бы не понял, кто мог так с ним поступить, поскольку и мысль о том, что это я, не могла бы у него возникнуть. Может, в квартиру ворвались посторонние, бандиты? Но, подняв голову, он увидел бы только меня. Интересно, что бы он сделал? Тоже макнул бы меня физиономией в суп? Или ударил бы наотмашь по лицу? На что он способен в такой момент? И способен ли он вообще на что-то решительное, отчаянное?

Интересно, у него есть любовница? И как он с ней обращается? Много ли дает ей денег? Извиняется ли перед ней, когда у него ничего, как у мужчины, не получается? Меняет ли он в ее присутствии носки? Целует ли ее в губы или ограничивается бледным поцелуем в щеку или лоб? Сколько ей лет? Хочет ли она, чтобы Гарашин развелся со мной и женился на ней? Хочет ли сам Гарашин что-либо изменить в своей жизни? Кажется, он хотел детей. Вернее, захотел, когда мы оба поняли, что у нас их не будет. Опомнися! Сколько книг я прочитала и фильмов просмотрела, где женщина мстит мужчине за аборт? Я сама из такой семьи, где не было любви. Мои родители не любили друг друга, моя